

4. Rosato A., Strandburg K. J., Prinz F., Swendsen R. H. Why the Brazil nuts are on top: size segregation of particulate matter by shaking // Phys. Rev. Lett.— 1987.— V. 58, N 10.
5. Геология и сейсмичность зоны БАМ/Под. ред. Н. А. Логачева.— Новосибирск: Наука, 1983.

г. Люберцы

Поступила 26/1 1989 г.,
в окончательном варианте — 10/XI 1989 г.

УДК 532.529.6

П. К. Волков

ДВИЖЕНИЕ ЦЕПОЧКИ ПУЗЫРЬКОВ В ВЕРТИКАЛЬНОМ КАНАЛЕ С ВЯЗКОЙ ЖИДКОСТЬЮ

В барботажных аппаратах или при равномерном пропускании пузырьков газа через трубку, заполненную жидкостью, наблюдаются регулярные цепочки пузырьков, движущихся друг за другом, практически одинаковых по форме. Очевидно, что скорость всплытия их в этом случае отличается от скорости одиночного пузырька такого же размера, а картина течения существенно зависит от расстояния между ними. Теоретическое и экспериментальное исследование представляет значительные трудности и в настоящее время. Пожалуй, только [1], где получены продольные компоненты вектора скорости по сечению трубы за пузырьком и измерено трение на стенке трубы, дает некоторое количественное представление о гидродинамике процесса.

В данной работе предложен алгоритм численного решения задачи о стационарном движении цепочки пузырьков в вязкой жидкости в вертикальной трубе под действием силы Архимеда. Получены результаты для случаев, когда стенки трубы практически не оказывают влияния на процесс всплытия и когда оно является определяющим.

1. Постановка задачи. В системе координат, связанной с центром масс какого-нибудь пузырька, труба движется вниз с постоянной скоростью u , равной скорости всплытия пузырька, а жидкость обтекает эту цепочку. Теперь для описания движения всей цепочки достаточно рассмотреть обтекание одного пузырька. Поскольку задача периодическая, на расстоянии L вверх и вниз от центра масс пузырька картина течения одна и та же; величина периода равна $2L$.

Введем сферическую систему координат (r, θ, φ) с началом O , совпадающим с центром масс пузырька (рис. 1). Пусть $r = R(\theta)$ ($\theta \in [0, \pi]$) — уравнение поверхности пузыря. R_k — радиус трубы. Уравнения Навье — Стокса вязкой несжимаемой жидкости в переменных вихрь ω — функция тока ψ с учетом осевой симметрии имеют тот же вид, что и в [2, 3].

Краевые условия отличаются от описанных в [3] только на сечениях Γ_1 ($r = L/\cos \theta$, $\theta \in [0, \theta^*]$) и Γ_2 ($r = -L/\cos \theta$, $\theta \in [\pi - \theta^*, \pi]$), $\text{tg } \theta^* = R_k/L$, где задаются условия периодичности, отражающие тот факт, что значения функций скорости и их производных по нормали к границам Γ_1 и Γ_2 совпадают. Как следует из [4], в терминах вихрь ω — функция тока ψ они имеют вид (z — направление вдоль оси трубы)

$$(1.1) \quad \psi|_{\Gamma_1} = \psi|_{\Gamma_2}, \quad \partial\psi/\partial z|_{\Gamma_1} = \partial\psi/\partial z|_{\Gamma_2}, \\ \omega|_{\Gamma_1} = \omega|_{\Gamma_2}, \quad \partial\omega/\partial z|_{\Gamma_1} = \partial\omega/\partial z|_{\Gamma_2}.$$

Задача с условиями (1.1), очевидно, отличается от решаемой в [3], где на входе и выходе задан вектор скорости. Условия (1.1) означают, что профиль вектора скорости на границах Γ_1, Γ_2 должен быть найден одновременно с функциями течения.

2. Алгоритм решения. Поскольку усложнение задачи касается только краевых условий, для решения ее используем тот же метод, что и в [3]. Замена переменных $\eta = (r - G(\theta))/(R(\theta) - G(\theta))$,

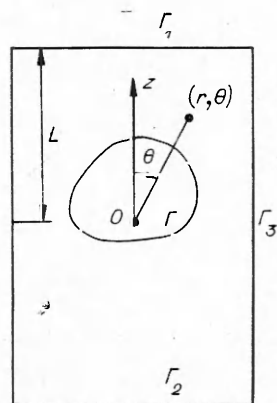

Рис. 1

$\theta' = \theta$ переводит область течения в прямоугольник $[0, 1] \times [0, \pi]$. Здесь функция $r = G(\theta)$ ($\theta \in [0, \pi]$) задает уравнение границы, состоящей из трех частей: $\Gamma_1, \Gamma_2, \Gamma_3$. При $\eta = 0$ уравнения (1.1) примут вид

$$(2.1) \quad \begin{aligned} \psi|_{\Gamma_1} = \psi|_{\Gamma_2}, \quad (A\psi_\eta + B\psi_\theta)|_{\Gamma_1} = (A\psi_\eta + B\psi_\theta)|_{\Gamma_2}, \\ \omega|_{\Gamma_1} = \omega|_{\Gamma_2}, \quad (A\omega_\eta + B\omega_\theta)|_{\Gamma_1} = (A\omega_\eta + B\omega_\theta)|_{\Gamma_2}, \end{aligned}$$

где $A = (\cos \theta + (G'/G) \sin \theta)/(R - G)$; $B = -\sin \theta/G$.

Для численного решения задачи использовались разностная схема и алгоритм, изложенный в [5]. Однако непосредственное применение разностной схемы невозможно по двум причинам.

Во-первых, на Γ_3 имеем два условия для функции ψ и нет условия для ω . Это типичная ситуация для задач, когда есть условия прилипания на твердых стенках, решаемых в переменных функция тока ψ — вихрь ω . Аналогично [6] получим условие для ω на Γ_3 с использованием уравнений движения:

$$(2.2) \quad \omega = \frac{G^2 + G'^2}{2(R - G)^2 G^3 \sin \theta} \left[\frac{2}{h_1^2} (\psi_1 - \psi_2 + h_1 \psi_\eta) + \frac{2G'(R - G)}{G^2 + G'^2} \psi_{\eta\theta} + \right. \\ \left. + \frac{(R - G) \left(G'' - \frac{\cos \theta}{\sin \theta} G' \right) - 2G'(R - G')}{G^2 + G'^2} \psi_\eta \right].$$

Здесь h_1 — шаг разностной сетки по η ; ψ_1 — значение ψ на стенке Γ_3 ; ψ_2 — значение ψ на расстоянии h_1 от стенки; $\psi_\eta, \psi_{\eta\theta}$ вычисляются согласно (1.6) из [3]. Для получения устойчивого счета с условием (2.2) необходимо делать процедуру релаксации [7]: $\omega^{k+1} = \alpha \omega + (1 - \alpha) \omega^k$ (k — номер итерации, α подбирается экспериментально ($\sim h_1$)).

Во-вторых, условия (2.1) связывают функции и их производные на разных участках границы $\eta = 0$. Получим формулы для расчета ψ и ω на Γ_1 и Γ_2 , точно удовлетворив при этом (2.1). Задачи определения ψ и ω будем решать, как и в [5], методом стабилизирующей поправки. Очевидно, что трудности возникнут при расчете задачи с условиями (2.1). Пусть, как и в методе левой прогонки [8],

$$(2.3) \quad \psi_{i+1}^j = \alpha_{i+1}^j \psi_i^j + \beta_{i+1}^j$$

($\psi_{i+1}^j = \psi((i+1)h_1, jh_2)$, h_2 — шаг по θ ; $\alpha_{i+1}^j, \beta_{i+1}^j$ — прогоночные коэффициенты), тогда при $i = 1$ имеем разностную аппроксимацию (2.1):

$$\begin{aligned} \psi_1^j = \psi_1^{m-j+1}, \quad A^j \frac{\psi_2^j - \psi_1^j}{h_1} + B^j \frac{\psi_1^j - \psi_1^{j-1}}{h_2} = \\ = A^{m-j+1} \frac{\psi_2^{m-j+1} - \psi_1^{m-j+1}}{h_1} + B^{m-j+1} \frac{\psi_1^{m-j+1} - \psi_1^{m-j}}{h_2}. \end{aligned}$$

Добавляя при $i = 1$ соотношения из (2.3)

$$\psi_2^j = \alpha_2^j \psi_1^j + \beta_2^j, \quad \psi_2^{m-j+1} = \alpha_2^{m-j+1} \psi_1^{m-j+1} + \beta_2^{m-j+1},$$

получим четыре уравнения для определения $\psi_1^j, \psi_1^{m-j+1}, \psi_2^j, \psi_2^{m-j+1}$. Исключая ψ_2^j, ψ_2^{m-j+1} , находим

$$(2.4) \quad \psi_1^j = \frac{(B^j + B^{m-j+1}) \psi_1^{j-1}/h_2 + (A^{m-j+1} \beta_2^{m-j+1} - A^j \beta_2^j)/h_1}{A^j (\alpha_2^j - 1)/h_1 - A^{m-j+1} (\alpha_2^{m-j+1} - 1)/h_1 + (B^j + B^{m-j+1})/h_2}$$

(m — число точек по θ , $j \in [1, j^*]$, j^* — число точек на Γ_1, Γ_2). Можно показать, что знаменатель в (2.4) в нуль не обращается. Аналогично получим выражение для ω_1^j . Все прогоночные коэффициенты $\alpha_{i+1}^j, \beta_{i+1}^j$ ($i = m - 2, \dots, 1$) насчитываются заранее при каждом значении j по формулам левой прогонки [8]. Таким образом, условия (2.1) реализованы точно на каждой итерации метода расчета.

3. Результаты расчетов. Решение исходной задачи, очевидно, зависит от четырех независимых безразмерных параметров, в качестве которых можно взять Re , We , $\lambda = a/R_R$, L . Расчеты проводились для $\lambda = 0,2$ и $L = 20$. Можно ожидать, что при некоторых значениях Re и We , когда след за пузырьком невелик, будет возможно сравнение с данными [5].

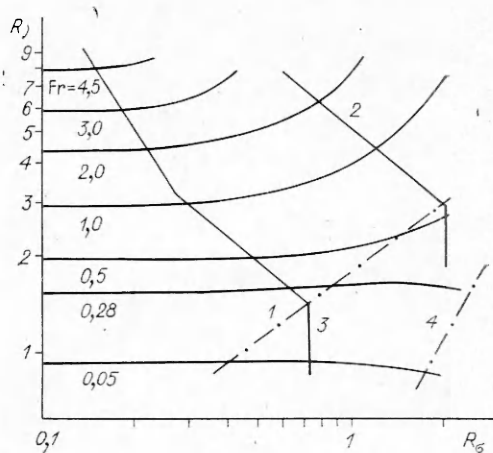
Результаты расчетов представлены на рис. 2 изолиниями числа Фруда $Fr = u^2/ga$ в координатах $R_\sigma = a/(\sigma/\rho g)^{1/2}$, $R_v = a/(v^2/g)^{1/3}$. Учитывая, что $(R_\sigma/R_v)^6 = g\rho^3 v^4/\sigma^3 = M$ (M — число Мортон), можно легко найти скорость всплытия u для пузырька данного размера a в заданной жидкости. Поскольку на рис. 2 в качестве координат выбраны $\lg R_\sigma$ и $\lg R_v$, каждая жидкость изображается некоторой прямой, имеющей наклон 45° к осп R_σ . Отметим, что для жидкостей с большим значением M (как правило, достаточно вязких) скорость всплытия пузырька растет с увеличением его размера. В жидкостях с малым M , изображаемых прямой выше линии 1, зависимость скорости всплытия пузырька от его размера носит немонотонный характер. При некотором значении a имеется локальный максимум скорости. Это соответствует случаю, когда изолиния $Fr = const$ касается прямой, изображающей на рис. 2 жидкость. При дальнейшем увеличении R_σ (размера a) Fr (скорость всплытия) убывает для заданной жидкости. Расчеты показали, что точка локального максимума скорости всплытия отвечает моменту образования вихревого следа за пузырьком. На диаграмме выше верхней линии 2 за пузырьком имеется замкнутый след.

Левый угол, очерченный ломаной линией 3, — область сферических пузырьков. Линия 1 указывает на то, что носовая часть пузырька начинает выдвигаться вперед, линия 4 — что кормовая часть начинает выдвигаться назад. Таким образом, при $Re < 0,4$ влияние стенок на всплытие пузырька сказывается на процессе его деформации — он вытягивается вдоль оси трубы. В области сферических пузырьков изолинии $Fr = const$ практически прямолинейны и соответствуют постоянному значению Re .

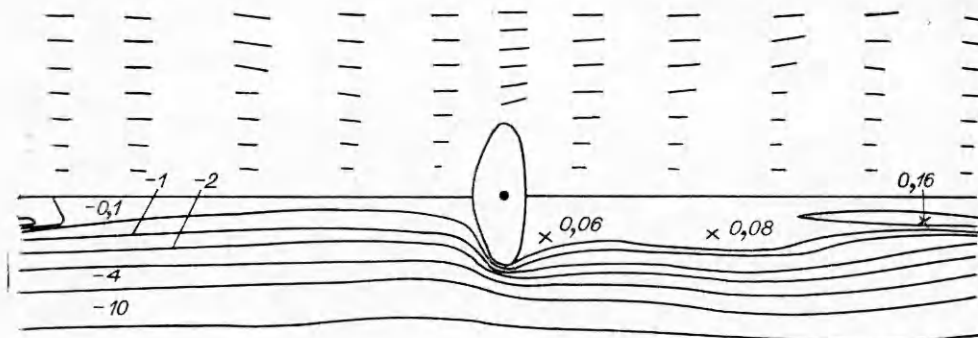
При $Re < 20$ значения Fr и картина течения хорошо согласуются с расчетами [5]. Расчеты с $Re \geq 20$ дают Fr , отличающиеся от [5] на 10—15%. Линии, указывающие на наличие вихревого следа и зоны сферических пузырьков, расположены несколько ниже, чем по расчетам [5]. Последнее объясняется тем, что в настоящей работе точек по θ взято в 2 раза больше, чем в [5]. Существенные отличия содержатся в форме вихревого следа, здесь он имеет значительно большую длину. На рис. 3 показана картина течения для $Re = 40$, $We = 8,4$, $M = 0,00043$, $R_\sigma = 2,04$, $R_v = 7,43$. Параметры течения и его структура в целом близки к указанным в [9].

Хорошее согласование расчетов [5] с экспериментами [9] по коэффициенту сопротивления (или, что то же самое, по Fr) объясняется тем, что главный вклад в интегральные характеристики вносят отрывная зона, которая имеется в [5], и течение вблизи пузырька. В случае, когда форма свободной поверхности и точка отрыва близки, наступает совпадение по коэффициенту сопротивления. Длина следа определяется наличием вторичного течения, которое на рис. 3 проявляется локальным максимумом функции тока, равным 0,16.

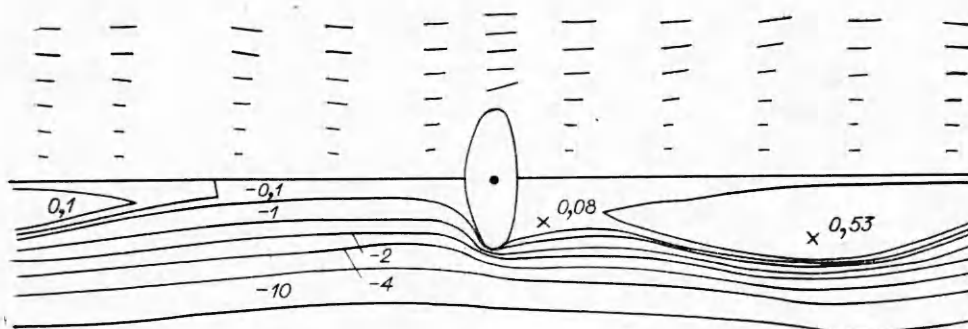
Построенный алгоритм позволяет практически точно найти структуру следа за пузырьком. В самом деле, при решении задачи о движении оди-

Р и с. 2

Р и с. 3

Р и с. 4

ночного пузырька в неограниченной области невозможно точно удовлетворить краевым условиям на внешней границе течения. Приходится, как правило, прибегать к сносу их на некоторое конечное расстояние. Кроме того, не совсем ясно, какие условия надо ставить за пузырьком. В данной постановке все зависит от расстояния между пузырьками $2L$. При достаточно большом L будем иметь слабое влияние одного пузырька на другой, которое может быть оценено при сравнении с экспериментом.

На рис. 4 показана картина течения для $Re = 60$, $We = 9,6$, $M = 0,0001$, $R_c = 1,9$, $R_v = 8,8$, $Fr = 1,14$. За пузырьком существуют отрывная зона и развитое вторичное течение в следе. При увеличении We зона интенсивного вторичного течения, которая занимает почти все пространство между пузырьками, приближается к нему.

Расчеты с $L = 10$ показали, что уже с $Re > 20$ след от переднего пузырька замыкается на заднем, и, таким образом, всплывает уже не цепочка из отдельных пузырьков, обтекаемых жидкостью, а некоторое образование как одно целое, состоящее из пузырьков и жидкости между ними. Скорость всплытия его больше, чем у отдельного пузырька, и определяется суммарной силой Архимеда пузырьков, входящих в это образование. При всплытии таких цепочек происходит перемещение жидкости, захватываемой пузырьками, снизу вверх.

Расчеты другого предельного случая (всплытия цепочек пузырьков в каналах, радиус которых сравним с a ($\lambda = 0,8$)), показали, что скорость их всплытия и картина течения такие же, как и при всплытии одиночного пузырька, если расстояние между пузырьками больше диаметра канала. Этот вывод полностью согласуется с расчетами [3], где получено, что уже на расстоянии 1,5 калибров трубы от пузырька профиль скорости по сечению трубы выравнивался.

ЛИТЕРАТУРА

1. Nakorjakov V. E., Kashinsky O. N., Kozmenko B. K. Experimental study of gas liquid slug flow in a small-diameter vertical pipe // Int. J. Multiphase Flow. — 1986. — V. 12, N 3.

2. Волков П. К., Кузнецов Б. Г. Численное решение задачи о стационарном обтекании вязкой жидкостью газовой полости в трубе // ЧММСС.— 1982.— Т. 13, № 5.
3. Волков П. К. Всплывание газового пузыря в трубе, заполненной вязкой жидкостью // ПМТФ.— 1989.— № 6.
4. Спроченко В. П. Численное решение одной задачи о течении вязкой несжимаемой жидкости в двувязной области // ЧММСС.— Новосибирск.— 1977.— Т. 8, № 1.
5. Christov S. I., Volkov P. K. Numerical investigation of the steady viscous flow past a stationary deformable bubble // J. Fluid Mech.— 1985.— V. 158.— P. 341.
6. Том А., Эйнтл К. Числовые расчеты полей в технике и физике.— М.; Л.: Энергия, 1964.
7. Таруни Е. Л. Оптимизация неявных схем для уравнений Навье—Стокса в переменных функции тока и вихря скорости // V Всесоюз. семинар по численным методам механики вязкой жидкости.— Новосибирск: ВЦ СО АН СССР, 1985.— Т. 1.
8. Самарский А. А., Николаев Е. С. Методы решения сеточных уравнений.— М.: Наука, 1978.
9. Bhaga D., Weber M. E. Bubbles in viscous liquids: shapes, wakes and velocities // J. Fluid Mech.— 1981.— V. 105.— P. 61.

г. Новосибирск

Поступила 25/X 1988 г.

УДК 532.72

Т. А. Боднарь

УСТОЙЧИВОСТЬ АДИАБАТИЧЕСКОГО ПРОТОЧНОГО ХИМИЧЕСКОГО РЕАКТОРА

Численные исследования (см., например, [1—3]) показали возможность существования множества стационарных режимов работы химических реакторов с распределенными параметрами. Вместе с тем, как указал Н. Н. Моисеев в послесловии к [4], численные методы изучения систем с распределенными параметрами перестают работать в окрестностях точек бифуркации, в которых решение теряет единственность. Разработка численных методов постбифуркационного анализа, позволяющих найти все решения, выходящие из точек бифуркации, сопряжена с огромными трудностями, особенно в случае многомерных или многофакторных задач. Это в полной мере относится к численным исследованиям химических реакторов с распределенными параметрами.

В настоящей работе в рамках теории [4] предлагается метод анализа устойчивости стационарных решений системы уравнений в частных производных, описывающей работу проточного химического реактора с адиабатическим изменением температуры. Метод основан на редукции размерности бесконечномерной задачи за счет использования проекций ее решений на пространство собственных функций и альтернативы Фредгольма. Данным методом найдены нулевые, бифуркационное и изолированные (разрушающие бифуркацию) решения и определена их устойчивость. Анализ устойчивости полученных в пространстве размерности R^2 решений основан на теоремах Ляпунова и утверждении Хопфа об эквивалентности строгой потери устойчивости и двойной точки бифуркации [5].

Предполагается, что скорость тепловыделения в реакторе является непрерывной функцией $\varphi(c, T)$ от температуры и концентраций реагирующих веществ и $\partial\varphi(c, T)/\partial T > 0$. Такое предположение справедливо для любых реакций с арренпусовской скоростью выделения тепла.

1. Постановка задачи. Математическое описание процесса в проточном химическом реакторе имеет вид [6]

$$(1.1) \quad \frac{\partial T(x, t)}{\partial t} = \kappa \frac{\partial^2 T(x, t)}{\partial x^2} - w \frac{\partial T(x, t)}{\partial x} + \frac{Qz}{c_p} \varphi(c, T);$$

$$(1.2) \quad \frac{\partial c(x, t)}{\partial t} = D \frac{\partial^2 c(x, t)}{\partial x^2} - w \frac{\partial c(x, t)}{\partial x} - z\varphi(c, T),$$

где x — координата; t — время; T — температура; κ — теплопроводность; c — концентрация; Q — тепловой эффект реакции, отнесенный к единице массы; z — предэкспонент; E — энергия активации; c_p — удельная теплоемкость; R — универсальная газовая постоянная; w — скорость потока; D — коэффициент диффузии; $\varphi(c, T)$ — непрерывная функция от концентраций и температуры. Не нарушая общности, предполагаем, что в реакторе происходит реакция типа Лэнгмюра —